

Живет в Алматы (Казахстан). Визитная карточка участника.

* * *

Оплетают слова, словно вьюн, язык,
Заглушая боль, приглушая крик.
Вырываю их – но они растут,
Прорастают вглубь, а во рту – цветут.

Стебли их упруги. Проходит дождь –
Колосятся густо, как в поле рожь,
Грудь моя – земля, а язык – трава.
И болит от этого голова.

Но пока цветут те слова во мне,

Их сорвать становится всё трудней.
Только страх за скорые холода –
Отцветут до срока. И вот тогда

Будет долго-долго болеть внутри.
Но сказать нельзя. Потому смотри
Как сплетенье слов образует ряд,
Что цветёт, как дивный весенний сад.

55-15

1.

У белой воды – следы.
Здесь недавно прошел Элах.
Там, где сердце должно быть в груди –
у Элаха дыра.
А в глазах
отражается лунный свет,
на который больно смотреть.
У него в одной руке – жизнь,
а в другой – смерть.

2.

Горе волнуется раз.
Свет, что внутри, погас.
Горе волнуется два.
Я ведь ещё жива?
Горе волнуется три.
Вместе со мной умри.

3.

В комнате из двадцати углов я ищу двадцать первый.
Всё, что вчера казалось правильным, стало неверным.
Все, кто вчера приходил и молчал в коридоре,
не объяснили мне толком, какого размера море,
которое вместе с горем волнуется трижды.
Все они думают: «Лишь бы меня не накрыло волной».
Лишь бы.
Книги на полках стоят в алфавитном порядке –
я, пытаюсь отвлечься, ихставляла.
В тетрадке –
пара обрывистых фраз, незаконченных мыслей

о том, что жизнь человека – через дефис числа.

4.

Я кричу Элаху:
«Ламма самахвани!».
Боль сильнее страха.
Это – как цунами,
что накроет город:
не спастись, не выжить.
И смертельный холод
душу будто выжег.

Жизнь после

1.

Смерть очень редко ходит пешком:
она любит ездить в автобусе или на электричке.
А ещё она любит воду и не отражается в глазах.
Смерть оставляет свой отпечаток на теле:
резаной раной на левом запястье,
вытягивая красные нити из вязаного человека,
распуская его петля за петлёй.
У некоторых она оставляет ожог внутри и снаружи,
а у кого-то делает зарубку в памяти,
словно на дереве в густом лесу,
чтобы человек, возвращаясь в прошлое,
не заблудился.

2.

«Мамочка, мы выезжаем – приехал автобус.
Жди нас, нарви цветов, испеки пирог.
Тётя из детского дома сказала, чтобы
Дядя доставил нас быстро, насколько мог.
Мама, пока мы в пути, приготовь нам кашу
И собери к приезду родных, друзей.
Только не плачь – больше не будет страшно,
Что у тебя опять заберут детей.
Нас возвращают к тебе уже окончательно,
В белых одеждах, в маленьких красных гробах.
Мамочка, мы обязательно будем счастливы.
Только не плачь, чиркая спичкой впотьмах,
Чтобы прогнать смертельное сумасшествие,

Чтобы согреть замёрзшие облака.
Только не бойся – скоро все будем вместе мы.
Тчк».

3.

- Мамка, ты слышишь, колёса стучат по рельсам?
Сердце от страха громко стучит им в такт.
В полупустом вагоне не хватит места
Тем, кто чужую жизнь оценил в пятак:
Словно зверьё, бросаются на человека,
Когти впивают в тело, на части рвут.
Крик разлетается по электричке эхом
И разбивается об равнодушный люд.
Мамка, чего же люди молчат так громко,
Что не хватает сил их перекричать?
Я умираю на первой же остановке,
Тщетно пытаюсь вызвать тебе врача.
А приползя домой, набираю ванну.
Я – человеческий корпус с дырой внутри.
Скоро мы будем вместе, ты слышишь, мамо?
Я распускаю нити свои –
Смотри».

4.

- За окнами, Ма, снова пустая улица.
- Она и вчера такой же была пустой.
И отвернувшись, женщина курит, хмурится.
- Можешь не ждать. Он не вернётся. Вой:
Па твой уплыл в мёртвое море бескрайнее,
Карточный дом оставив на берегу.
- Ма, так болит под рёбрами – это правильно?
- Это тебе на сердце наложен жгут,
Чтобы оно от горя не кровоточило.
Время пройдёт – останется только тень.
Спи, мой сынок, жизнь для тебя – не закончилась.

5.

Жизнь после смерти – как паралич во сне.

